

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ

**ПРИТЯЖЕНИЕ
МИТРОПОЛИТА ХРИСАНФА**

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Александр Балыбердин

**Притяжение митрополита
Хрисанфа. Второе издание**

«Издательские решения»

Балыбердин А. Г.

Притяжение митрополита Хрисанфа. Второе издание /
А. Г. Балыбердин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853034-0

24 июня 2022 года митрополиту Хрисанфу (Чепилу), управлявшему Вятской епархией Русской Православной Церкви без малого 33 года — с 1978 по 2011 гг., исполнилось бы 85 лет. В преддверии юбилея мы публикуем Книгу воспоминаний, которая не претендует на исчерпывающую полноту, но исполнена глубокого уважения, сердечной признательности и сыновней любви к почившему архипастырю, первому митрополиту Вятской земли.

ISBN 978-5-44-853034-0

© Балыбердин А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Человек веры и Церкви	6
Путеводная звезда митрополита Хрисанфа	11
Вв каждом видел, в первую очередь, человека	13
«Чтобы чего-то добиться, этим надо жить!»	16
«Живи сам и дай жить другим»	17
Притяжение митрополита Хрисанфа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Притяжение митрополита Хрисанфа

Второе издание

Редактор Александр Геннадьевич Балыбердин

Фотограф Михаил Викторович Казаковцев

© Михаил Викторович Казаковцев, фотографии, 2026

ISBN 978-5-4485-3034-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек веры и Церкви

*Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр
(Могилев)*

*Постоянный член Священного Синода Русской Православной
Церкви,*

*Глава Митрополичьего округа Русской Православной Церкви
в Республике Казахстан*

С владыкой Хрисанфом мне довелось быть знакомым с 1975 года, когда будущий святитель, молодой архимандрит Хрисанф, получил от приснопамятного митрополита Никодима (Ротова) назначение быть благочинным Карельского церковного округа (тогда это благочиние было частью Ленинградской митрополии). Митрополит Никодим в те годы часто присылал для совершения праздничных богослужений в Карелию своего викария – архиепископа Тихвинского Мелитона.

Как старшему иподиакону владыки Мелитона мне часто приходилось бывать вместе с ним на праздничных богослужениях в Петрозаводске. В лице архимандрита Хрисанфа я увидел человека, который болеет за судьбу Церкви, очень любит богослужения, прекрасно знает Устав и разбирается в церковном пении. Архимандрит Хрисанф с большим почтением относился к архиепископу Мелитону и его спутникам, в том числе и к нам, иподиаконам.

Постепенно у нас сложились добрые человеческие отношения. Когда архимандрит Хрисанф бывал в Питере, где я в то время учился в Духовной семинарии и затем в академии, мы с ним встречались и много разговаривали. Я рассказывал ему о своей родине – Вятке, древнем благословенном крае, где почитаются великие угодники Божии преподобный Трифон Вятский и блаженный Прокопий Христа ради юродивый, вятский чудотворец.

2 апреля 1978 года почил о Господе архиепископ Кировский и Слободской Мстислав (Волонсевич) и Кировская кафедра стала вдовствующей. По представлению митрополита Никодима (Ротова) Святейшим Патриархом Пименом и Священным Синодом Русской Православной Церкви на Вятскую кафедру был назначен архимандрит Хрисанф.

Я помню наречение и хиротонию владыки, которые прошли в городе на Неве. Возглавлял все эти торжества приснопамятный митрополит Никодим. Наречение состоялось в семинарском храме в честь святого апостола Иоанна Богослова, а епископская хиротония – за Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Возглавил чин рукоположения архимандрита Хрисанфа во епископа митрополит Никодим. Одним из участников этого богослужения был нынешний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, тогда еще архиепископ Выборгский, ректор ленинградских духовных школ. В хиротонии также принимали участие: архиепископ Тихвинский Мелитон, епископ Архангельский Исидор (нынешний митрополит Краснодарский и Екатеринбургский), а также епископ Вологодский Дамаскин.

Первая поездка новопоставленного епископа Хрисанфа на новое место служения должна была состояться накануне Святой Пасхи. Я получил приглашение от владыки Хрисанфа, будучи вятичем, поехать с ним, чтобы на первых порах помочь ему создать иподиаконский штат. По его ходатайству мне было дано благословение митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, а также моего ректора – архиепископа Кирилла сопровождать Преосвященного Хрисанфа с иподиаконом Георгием Власковым в Киров.

Первое богослужение на Вятской земле владыка совершил в 1978 году в Великий Четверг в небольшом храме в честь преподобного Серафима Саровского. В то время это был единственный действующий храм в полумиллионном Кирове, и во время богослужений вокруг

всегда скапливалось огромное количество людей, которые не могли попасть в церковь. Верующие приходили, покупали свечи, передавали их в храм, а сами были вынуждены оставаться на улице.

Вятская епархия пребывала в печальном состоянии. Атеистическая власть, Совет по делам религий оказывали на Церковь сильное давление. Половина храмов в области не имела священников. Повсюду был запрещен колокольный звон. В обветшавших церквях не разрешали проводить ремонт. Жестокое административные преследования обрушивались на голову всякого, кто посмеет открыто заявить о своей православной вере. Гонениям подвергались все, кто имел смелость открыто посещать богослужения. Стоит ли говорить, под каким пристальным вниманием находились церковно- и священнослужители, с какими великими трудностями приходилось им исполнять свой долг, какое жертвенное мужество и какая мудрость требовались от них.

В те годы было нельзя и помыслить об активизации духовной жизни, нужно было приложить немало усилий, чтобы сохранить церковное достояние. Епископ Хрисанф с усердием взялся за дело. Удалось провести ремонт нескольких храмов, добиться от властей разрешения посвятить на вакантные места новых священнослужителей, наладить церковную жизнь в ряде приходов.

Современное молодое поколение священнослужителей не очень хорошо представляет, кто такие «уполномоченные». Это были представители государственной власти, официально подавлявшие всякую инициативу священнослужителей, всеми способами тормозившие развитие жизни в Церкви. И вот с таким жестким административным давлением, постоянным контролем со стороны властей пришлось столкнуться епископу Кировскому и Слободскому Хрисанфу. Мне довелось увидеть, каких огромных усилий, напряжения сил, мудрости требовалось от новопосвященного епископа для разрешения всех этих вопросов.

Владыка много ездил по епархии. В те годы на Вятской земле было 32 храма на почти миллион восемьсот тысяч жителей. Энергичный архипастырь сумел за короткий срок побывать в каждом, даже самом отдаленном приходе, где встречался с настоятелем, православным народом, вникал в проблемы и трудности, которые стояли перед церковными общинами.

Спустя некоторое время после своего приезда на служение в Вятскую епархию владыка попал в серьезную автомобильную аварию, получил очень тяжелые травмы, и в течение года ему пришлось проходить курс лечения. В связи с этим он попросил меня не уезжать, необходимо было помочь ему сформировать штат людей, которые с любовью и очень ответственно могли бы послужить делу духовного созидания. Испросив благословения своего духовного отца архиепископа Мелитона, я остался на своей родной земле, где родился, учился, откуда отправился в духовную школу, где проживали мои родители. Господь сподобил меня помогать епископу Хрисанфу сначала в качестве личного секретаря, затем он рукоположил меня в сан диакона и священника. По его благословению я был ключарем кафедрального собора, настоятелем Серафимовской церкви, затем секретарем Кировского епархиального управления.

Многотрудная жизнь владыки протекала на моих глазах. Его мама Дарья Петровна Чепиль была глубоко верующим человеком. Владыка родом был с Украины, из села Березовка Ровенской области, которое дало Русской Церкви очень многих священнослужителей и нескольких епископов. Митрополит Днепропетровский Ириней, двоюродный брат владыки Хрисанфа, и еще более ста священнослужителей являются уроженцами этого села. Я бывал там, видел скромный дом, где проживала мама владыки, его брат и семья брата. Его родительница, приснопамятная матушка Дарья, очень помогала владыке, поддерживала его во время служения в Вятке. Их род очень близко был связан с Церковью. Две родные тети владыки Ангелина и Манефа были монахинями. Монахиня Ангелина еще до революции проходила свое послушание в святом граде Иерусалиме, в Горненской обители, а когда началась война 1914 года, приехала на родину и уже не смогла вернуться на Святую землю. Всю жизнь она

скорбела и переживала, что рассталась с Гробом Господним, со святынями Вечного города (Иерусалима). А другая тетя, Манефа, была насельницей обители в Корце, где стала одной из основоположниц золотошвейного церковного искусства. Она даже основала в монастыре школу золотошвеек.

И так день за днем, год за годом проходило служение владыки Хрисанфа на Вятской земле. Благодаря своей мудрости владыке удалось привлечь значительное количество священнослужителей, получивших образование в духовных школах. Тех, кто приезжал из отдаленных мест, владыка направлял для получения духовного образования в Московскую, Питерскую или Одесскую духовные семинарии.

Господь сподобил владыку Хрисанфа прослужить в сане епископа в древнем Вятском крае 32 года.

Хотел бы вспомнить некоторые моменты его служения. Едва на историческом горизонте забрезжил рассвет гласности и демократических преобразований, в Кировской епархии решились на отважный поступок. В 1986 году по благословению владыки Хрисанфа был осуществлен смелый и рискованный план. Практически нелегально, без должных разрешений, по ночам, в единственной церкви Кирова ведется и успешно завершается строительство нижнего храма в честь преподобного Трифона Вятского.

Тогда же были организованы первые открытые паломничества народа к местам погребения почитаемых старцев: иеромонаха Матфея (Швецова) в город Яранск и иеросхимонаха Стефана (Куртеева). Ныне они оба причислены к лику местночтимых святых Вятской епархии.

Ледяные оковы насильственного атеизма постепенно таяли. Верующих перестали преследовать, к их требованиям стали прислушиваться. Огромный интерес к церковной жизни пробудился в обществе в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Едва только появилась возможность, по благословению владыки была создана инициативная группа прихожан, которые стали активно добиваться возвращения верующим первого из множества закрытых храмов – городской церкви Святой Троицы в Макарье. Борьба за храм велась столь активно, что все ее перипетии мгновенно стали известны всей стране. Большая статья «Мнение против закона» появилась в газете, бывшей в те времена рупором гласности, – в «Московских новостях». Верующие победили. Церковь Святой Троицы в Макарье стала в России первым храмом, возвращенным советской властью на территории областного центра. Надо было видеть, с каким энтузиазмом люди стали возрождать и приводить в порядок искалеченный и заброшенный храм. Мне довелось стать живым свидетелем и участником этих трудов.

Владыка поднял вопрос о том, чтобы городу Кирову было возвращено его старинное название – Вятка. Имя того города, в котором когда-то были прекрасные величественные храмы, замечательные монастыри: архитектурная доминанта города Вятки, творение знаменитого зодчего Александра Витберга – храм в честь благоверного князя Александра Невского; мужской Трифонов монастырь, где под спудом покоятся честные мощи преподобного Трифона и блаженного Прокопия; Преображенский собор.

Также в это время вятский архипастырь прилагал усилия по передаче Церкви Успенского собора Трифонова монастыря. Долгое время не было никаких результатов, и только в преддверии 1000-летия Крещения Руси Церкви был возвращен древний очень любимый вятчанами храм Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре здесь начались интенсивные реставрационные работы. Спустя некоторое время был открыт храм в Вятских Полянах, закрытый в 1961 году. Далее были открыты храмы в Кирово-Чепецке, Белой Холунице и многих других городах и весях. В том, что это стало возможным, была огромная заслуга владыки Хрисанфа.

Хочется особо отметить выдающуюся роль митрополита Хрисанфа в восстановлении Всероссийского крестного хода с чудотворной иконой святителя Николая Великорецкого в село Великорецкое на Великую реку. До революции этот крестный ход был традиционным: десятки тысяч людей с молитвой и покаянием совершали паломнический труд из Вятки

до Великой реки, где 600 лет назад была явлена икона Николая Чудотворца. Эта традиция возрождена в июне 1989 года, и с того времени ежегодно несколько десятков тысяч человек не только из самого города Кирова и его окрестностей, но и со всей России становятся участниками этого замечательного паломничества, которое стало возможным благодаря инициативе и усилиям владыки Хрисанфа. Именно ему удалось получить официальное разрешение на возрождение крестного хода в село Великорецкое. Огромное количество людей получает духовное подкрепление, исцеление от болезней, многие духовно перерождаются, участвуя в этом замечательном древнем историческом крестном ходе.

Почивший святитель был для меня духовным отцом. Одиннадцать с половиной лет я провел близ него в качестве помощника и могу засвидетельствовать, что свое апостольское делание митрополит Хрисанф совершал очень ответственно, глубоко любя Церковь Христову. Он был духовным и профессиональным наставником знаменитого регента Олега Николаевича Овчинникова. С юных лет Олег постоянно посещал богослужения. Об этом узнали в школе. Начали применять всевозможные воспитательные меры, угрожали лишить мать родительских прав, но сломить дух юного христианина не удалось. Олег окончил Кировское музыкальное училище и уже в шестнадцать лет стал руководить церковным хором. Сегодня заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер трех орденов Русской Православной Церкви О. Н. Овчинников руководит хором Казахстанской митрополии и является секретарем Астанайского и Алма-Атинского епархиального управления.

Если кратко дать характеристику жизни владыки, то я хотел бы сказать, что это был человек веры и Церкви. Владыка Хрисанф пришел в ограду церковную еще ребенком, в то время когда вокруг закрывали церкви, когда происходило жесточайшее административное гонение со стороны властей. И нужно было обладать огромной внутренней силой, духовной волей, крепкой несомненной верой, чтобы в это тяжелое время, когда было не только не престижно, а опасно становиться священнослужителем, будучи юным человеком, избрать уделом своего делания служение Богу, пастырское служение Церкви Божией. Владыка сделал этот шаг и остался верен ему до последнего своего вздоха. Это говорит о его глубочайшей вере, о высокой церковности, о преданности делу Божию. Он всё измерял высокой мерой пользы и блага святому православию, которое любил безгранично, от всего сердца. Вятский архипастырь служил Богу и людям всеми теми дарами, талантами, способностями, которые имел: мудростью, эрудированностью, твердым характером, принципиальностью.

Мы знаем, что Господь отмеряет каждому человеку ту или иную продолжительность жизни. В день своей кончины, находясь в московской клинике, владыка был соборован и причастился Святых Христовых Таин. 4 января 2011 года в 22 часа Господь призвал к Себе нашего любимого духовного отца, и мы верим, что за веру и церковность, за преданность делу Божию Господь сподобит его нескончаемой и блаженной жизни. Владыка сподобился быть погребенным рядом с преподобным Трифоном, архимандритом Вятским, и в этом я вижу особый духовный знак Божией милости к почившему первому митрополиту Вятскому, Высокопреосвященнейшему Хрисанфу. Сегодня вся земля Вятская, все, кто знал, кто общался с владыкой, кто искренне любил его, совершают молитву, чтобы Господь милостивый и щедрый упокоил верного раба Своего там, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Всеблагий Господь да судит Своим милостивым судом жизнь и деяния верного раба Своего, а наша память о Высокопреосвященнейшем митрополите Вятском и Слободском Хрисанфе да будет исполнена искренней молитвы о сопричтении его души с праведными в селениях небесных.

Верю, что за свое преданное служение Церкви он услышит от Отца Небесного милостивое призывание: «Рабе благий и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость Господа твоего» (Мф. 25, 21).

Вечная и блаженная память митрополиту Хрисанфу!

2011

Путеводная звезда митрополита Хрисанфа

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений (Решетников)

Митрополит Хрисанф навсегда запомнится мне истинным пастырем, глубоко переживавшим за судьбы Православной Церкви.

Весной 1978 года, после кончины архиепископа Мстислава, владыка Хрисанф был направлен на Вятку и назначен правящим архиереем. Время было очень непростое, и при всем, казалось бы, внешнем спокойствии, работа против Церкви велась довольно активно. В то время я проходил срочную службу в армии, и, когда в 1979 году вернулся домой, в г. Киров, то сразу, в первые же дни, пришел к нему на прием.

Помню, как во время уже той первой нашей встречи владыка Хрисанф поразил меня величием и, одновременно, простотой и радушием. Хотя мы беседовали, казалось бы, на самые обычные житейские темы, и он даже ни разу не спросил меня об отношении к вере и, вообще, старался ничего не навязывать. Все это тогда глубоко запало мне в душу.

Потом так получилось, что в августе того же года владыка Хрисанф попал в аварию. Травма была серьезной, раздроблена чашечка колена, и он долго не мог служить. Помню, что первая служба была только в декабре, на святителя Николая. Секретарем епархии тогда был нынешний митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев), а тогда он был еще не в сане. Владыке требовался помощник, и секретарь спросил, смог бы я побыть с ним какое-то время? «Да, – говорю, – конечно!». Я стал помогать владыке, и вдруг приходит повестка, требующая от меня немедленно явиться в военкомат. Помню, я удивился: «Да, что же это такое! Я только что отслужил, и еще года не прошло, как вернулся из армии, и вдруг какая-то повестка? Ну, ладно, – думаю. – Схожу!». Помню, прийти надо было вечером, в пять или шесть часов. Владыка Хрисанф благословляет меня – ну, все, иди с Богом, и я вижу, что он волнуется, но по своей неопытности не придал этому большого значения.

Прихожу в военкомат, а там огромная толпа молодых людей. Оказалось, что было очередное обновление документов. Нужно было записать адрес, где живешь и работаешь, рост, размер шапки и ботинок. Но сначала отстоять огромную очередь, и еще меня рассмешил такой случай. Помню, подхожу к даме, которая все это записывала, и она меня спрашивает:

- Где работаете?
 - В Епархиальном управлении.
 - Это что такое? – удивилась дама.
 - Церковное управление.
 - Разве у нас есть такое?
 - Ну, ведь есть церкви, – говорю, – значит, есть и управление, которое ими руководит.
- Дама покачала головой и стала по слогам записывать «е-пер-хи ...».
- Да, нет же! – говорю, – епархиальное.

В итоге, с горем пополам, мы все это записали, и дама, правда, без всякой злобы, но с огромным удивлением, проводила меня взглядом. Я пришел домой, и еще какие-то дела сделал и только затем, примерно через час или два, пошел к владыке, в архиерейский дом. Итого, в общей сложности, прошло где-то около четырех часов.

Прихожу в архиерейский дом, а владыка, такой взволнованный, хромая, выходит мне навстречу и сразу с порога спрашивает, как дела. Оказывается, он все это время переживал, не мог себе места найти, молился, чтобы меня не отправили на какие-нибудь сборы или еще куда. В молодости, которая пришлась на годы хрущевских гонений, ему пришлось пройти огромные испытания и многое пережить. Бывало так, что, например, человек хотел поступить в семинарию, и, чтобы этого не допустить, его специально вызывали на военные

сборы. Хорошо, что в моем случае все разрешилось благополучно. Однако сегодня, вспоминая об этом, я думаю, как же неразумно я тогда поступил! Насколько оказался невнимателен! Надо было сразу прийти и сказать, что все хорошо.

А, уж, как он переживал за дела церковные! Однажды – помню, это было на Духов день – мы поехали в Слободской, и после службы была трапеза. На следующий день прихожу в епархию, а владыка вызывает меня в кабинет и спрашивает:

– Ты же вчера видел трапезу? Что скажешь?

– Обед как обед – первое, второе, чай.

– Представляешь! – В сердцах воскликнул владыка. – Староста обо всем доложил уполномоченному, и тот сегодня звонит: «Что вы там за обед устроили!».

Вроде бы, мелочь. По нынешним временам, обычное дело, а тогда все это могло быть использовано против Церкви. Владыка это понимал, переживал, и все эти переживания оставляли шрамы на его душе.

Год спустя, я поступил в семинарию, и мог приезжать домой только в каникулы зимой и летом, но всегда старался повидаться с владыкой и видел, как он радовался, когда отношение к Церкви начало меняться к лучшему. Особенно радовался тому, что открываются первые храмы. Каждый такой случай был огромным событием. Помню, когда была открыта Троицкая церковь в слободе Макарье, об этом написали «Московские новости». Огромная статья была, и, когда в Академии ее зачитывали, я всем говорил: «Это наш храм!». Потому что знал, сколько для этого сделали владыка Хрисанф и его секретарь, нынешний митрополит Александр. Как много ради этого они потрудились.

Митрополит Хрисанф навсегда останется для меня человеком Церкви, который до глубины души переживал за все, что с ней происходит, за каждого священника и прихожанина. Если в тех непростых условиях получалось сделать что-то доброе – радовался. Если не получилось – расстраивался. Все это было очень искренне, а не так, что, если не получилось, так и не надо. В нем не было этого формализма, а была глубокая вера и надежда на Бога. Надежда на то, что он, как архиерей, под Промыслом Божиим ходит, творит дела Божии, и потому подходить к своему служению надо со смирением. Для меня такое отношение является незабываемым примером, своего рода, путеводной звездой.

Я всегда молюсь за владыку Хрисанфа, поминаю на каждой литургии. Вечная ему память!

Вв каждом видел, в первую очередь, человека

*Из воспоминаний сестер Преображенского женского
монастыря города Кирова (Вятки), настоятельница игуменья София
(Розанова)*

Посвящается Владыке Хрисанфу.

Дожить бы вам с нами, мои дорогие,
До новых открытий, до новых чудес.
До новой квартиры. И пусть вам под окна
Лист желтый роняет редеющий лес.

Дожить бы! Дожить бы! – звенят все капли,
Но город разросся из свежих могил.
Здесь многие люди, которых я помнил,
Которых я ждал и которых любил.

Пусть память живая сердца согревает,
На холмиках будут букеты из роз.
Всему свое время – тела умирают,
А души уходят в места, где нет слёз.

Зимнее солнечное утро. Я, еще маленькая девочка, стою в храме. Идет архиерейская служба. Солнечные лучи падают на своды, на росписи, на иконы, и отражаются на лицах молящихся людей спокойствием и торжественностью. Для меня все ново, потому что это первая архиерейская служба в моей жизни.

Владыка неспешно дает возгласы, хор поет, и белые платочки бабушек после окончания Богослужения окружают архиерея плотным кольцом. Так получилось, что и я оказалась вплотную к кафедре, с которой Владыка только что сошел. И тут моим глазам представилась интереснейшая картина – бабушки разом рухнули на колени и стали водить руками по кафедре. Я смотрела и никак не могла понять, зачем они это делают? Пока меня за шиворот не опустили рядом и не сказали: «Лови благодать!»

Конечно, с первого взгляда, это может показаться довольно глупым и комичным. Но сколько внимания уделял Владыка Хрисанф этим бабушкам, чьи судьбы были нелегкими, и, может, единственным светлым пятном в их жизни был храм и это трогательное внимание Владыки к белым платочкам.

Помню, как наша воскресная школа решила сделать к дню святой Екатерины подарок – макет из глины нашего храма. Лепили все, от мала до велика, долго и усердно, высунув языки. Бегали к храму, внимательно изучали все узоры. И вот настал торжественный момент. Владыка на амвоне принимает из рук отца настоятеля сделанный нами макет, высоко поднимает вверх и радостно улыбается. Благодарит всех, а мы стоим поодаль и млеем от счастья – ему понравилось, не зря старались!

Вообще, это был очень благодарный человек. А еще внимательный к простым прихожанам, потому что в каждом видел, в первую очередь, человека.

Детей Владыка очень любил. Во время службы малышам усаживали на кафедру. Но мне так и не довелось даже взять у него благословение. Хотя попытки были. Одна из них закон-

чилась конфузом, от которого хохотала вся воскресная школа. Старшие девочки решили протолкнуть меня через толпу, так сказать, на элитное место возле самой дорожки, по которой шел архиерей, благословляя народ. На мне была большая пушистая шапка. Я стояла, сложив руки, как полагается. Владыка уже приближался к моему месту. Вот он подходит, поднимает руку... и в моих глазах становится темно. Оказывается, вместо благословения моя голова в пушистой шапке оказалась в широком рукаве его рясы. Смеялись все. Сквозь слезы смеха успокаивая меня: «Ты получила больше – ты побывала во владычном рукаве!»

Уже в монастыре Матушка возила нас поздравлять Владыку с праздником. Первый такой выезд был на Рождество 2005 года. А началось все с разучивания украинской колядки. Помню, зимними вечерами, уставшие после дневных трудов, мы бросались на мягкий ковер, на котором стоял архиерейский обеденный стол в приемной трапезной, и затягивали: «Добрый тебе вечер, дорогой господин!» Одна из сестер, знакомая с украинским языком, поправляла наше неуклюжее произношение. В общем, старались очень.

И вот наступил торжественный день. Мы ожидаем прихода архиерея в его приемной. В воздухе волнение и напряженная тишина. Появляется Владыка, благословляет всех и проходит в кабинет. Мы первые заходим друг за другом и начинаем дребезжаще-трясущимися голосами выводить слова колядки.

Несколько мгновений Владыка слушает молча. Мы ободряемся, поем уже увереннее. Вдруг Владыка встает, выходит из-за стола и начинает нам подпевать. Нам становится совсем весело и мы, счастливые, что песня кончается и что все получилось, заканчиваем свой концерт. Он тепло благодарит Матушку, дарит нам календарики. Мы выходим из кабинета, а Матушка остается на приеме еще несколько минут. Потом расспрашиваем ее: «А что сказал? А ему понравилось?» А он сказал: «Поют как в Корецком... Только им не говори!»

Уже позднее, после кончины Владыки, мы пели эту колядку одному человеку, тоже уроженцу южного края. Выслушав, он заметил: «Больше не пойте, акцент слишком русский. Нехорошо!» И тогда я вспомнила это поздравление. Насколько же Владыка был деликатный человек. Уж, он то имел полное право делать нам замечания, но не сделал, видя нашу искренность и старание.

Владыка всегда ждал Матушку на престольные праздники в Успенском соборе. Однажды у Матушки не получилось приехать, но через несколько дней она вдруг собралась в Кострому на праздник Федоровской иконы Божией Матери. А благословение на поездку нужно просить у правящего архиерея. Тут уж не обойдешь и не объедешь – порядок. Вообще, его слова теперь у нас в монастыре как притча на тему «выпрошено – выброшено». Состоялся примерно такой диалог:

Владыка – «В Успенский приехать ей некогда, а в Кострому так собралась!»

Матушка – «Владыка, так я не поеду!»

Владыка – «Нет, уж, поезжай!»

И с этими словами Матушка и сестры тронулись в путь, сполна осознав простую монашескую истину – «послушание выше поста и молитвы». Поездка была просто ужасной!

Кстати, силу архиерейского слова осознавали не только мы, но и наши родственники. Одна насельница нашего монастыря рассказывала, как ее мама не хотела видеть свое дорогое чадо в одежде монастырской послушницы. Но чадо оказалось упрямым. И неутешная родительница прибегла к крайнему методу. Она пошла на прием к архиерею, прихватив с собой непослушную дочь, в надежде, что Владыка благословит забрать девушку домой хотя бы на лето. А там, глядишь, и монастырь забудется за домашними хлопотами. Но не тут то было! Заботливая мамочка не успела открыть и рта, как Владыка спокойно произнес: «Надела подрысник, значит никаких домой и никаких огородов!». Женщина была потрясена и все удивлялась: «Как же так! Я ему еще ничего и сказать не успела!»

Владыка любил людей. И люди отвечали ему ответной любовью. И, конечно, с его уходом мы почувствовали свое сиротство вполне. Его торжественные службы, проповеди, да и просто приветливое слово, сказанное мимоходом, останется в памяти на всю жизнь.

Одна из наших насельниц вспоминает, как будучи еще мирянкой после торжественной Литургии в Великорецком, завидев архиерейскую машину, помчалась со всех ног, надеясь успеть получить благословение. Когда она поняла, что опоздала, решила сбавить темп. Но вдруг, к ее удивлению, машина остановилась. Владыка приоткрыл окно и благословил паломницу.

Накануне болезни Владыки Матушка разговаривала с ним по телефону. Расставались доброжелательно и тепло. Как оказалось, навсегда. Потом были долгие месяцы больниц. И вот 4 января 2011 года его не стало.

Печальный Успенский собор, люди идут прощаться. А ночью у надгробной плиты мы читаем Псалтирь. За окнами белый снег покрывает пеленой дорожки. в храме печально теплятся лампадки. А в ушах звучит неповторимый голос Владыки: «Призри с небесе, Боже, и виждь. И посети виноград сей, егоже насади десница Твоя».

Вечная ему память!

«Чтобы чего-то добиться, этим надо жить!»

Протоиерей Александр Балыбердин

В 1996—2000 гг. главный специалист администрации Кировской области по вопросам законодательства о свободе совести, в 2000—2011 гг. секретарь Вятской епархии

Митрополит Хрисанф навсегда останется в моей памяти архипастырем, человеком, духовным отцом, который смог сохранить и передать новому поколению духовенства и прихожан бесценный опыт гонимой, но непобежденной Церкви. Опыт живой, твердой и милосердной веры. Опыт любви и предельного внимания к каждому человеку, которого Христос призвал в церковную ограду. Вся его жизнь был служением, исполненным многих трудностей и испытаний. Но это служение не тяготило владыку. Напротив, оно вдохновляло и окрыляло, наполняло его жизнь смыслом и радостью. Владыка Хрисанф не «работал в церкви», а поистине жил Церковью. Неслучайно, наставляя молодых священников, владыка говорил: «Чтобы чего-то добиться, этим надо жить!»

При этом при всей его огромной работоспособности, деятельном и требовательном характере, владыка никогда не ставил «церковных дел» выше любви. И сам являл пример отеческой любви к епархиальным служащим, клирикам, прихожанам, благотворителям, интеллигенции и простым людям. Многие сегодня вспоминают, как он входил в храм, по-отечески благословляя всех прихожан. Также и, приезжая в епархию, владыка принимал всех, без какой-либо записи, как говорится до последнего, и только тогда покидал рабочий кабинет. С кем-то он беседовал час и более – значит, столько было нужно. Он помнил имена, семьи, заботы и радости многих людей – от губернатора до простой бабушки. Владыка говорил: «Я принял вас в свое сердце». И это были не слова, а подлинный дар Христовой любви. И наше общение с ним также было даром свыше.

Вечная память нашему дорогому владыке митрополиту Хрисанфу!

2011

«Живи сам и дай жить другим»

Протоиерей Александр Балыбердин

Сегодня некоторые люди ругают «перестройку» и Горбачева. Хотя может быть стоит ругать не «перестройку», которая для миллионов людей открыла новые возможности, а себя – за то, как и для чего мы их использовали.

Ведь, если бы не «перестройка», то вряд ли наша страна в 1988 году так широко отметила 1000-летие Крещения Руси – юбилей, благодаря которому миллионы людей не только вспомнили о Русской Православной Церкви, но и впервые переступили порог храма, приняли Крещение, осознали себя христианами, начали жить во Христе, впервые прочитали Евангелие и Жития святых. Как, помнится, я прочитал Житие преподобного Сергия Радонежского, впервые изданное массовым тиражом именно в годы «перестройки», и был поражен подлинной *зрелостью* мыслей, поступков и жизни этого святого, рядом с которым разом поблекли, потускнели многие идола советской эпохи.

Если бы не «перестройка», вряд ли на своем жизненном пути я встретил бы митрополита Хрисанфа, а, встретив, не пошел бы за ним, и в моей жизни не было бы лет, проведенных рядом с этим удивительным человеком и архипастырем, которого всем, кто знал его, сегодня так не хватает.

Мне посчастливилось работать, служить, находиться рядом с владыкой Хрисанфом в течение десяти лет и не раз быть свидетелем его зрелого отношения к жизни, в основе которого лежало смиренное понимание того, что ни он сам, ни окружающие его люди не совершенны. Как не раз говорил владыка: «Идеал один – Христос. Поэтому, кто хочет иметь друга, должен научиться ему многое прощать».

По этой причине владыка всегда с настороженностью относился к разного рода умникам, отличникам, медалистам и прочим перфекционистам, убежденным, что все люди всё должны делать идеально, и не понимаящим, что люди на это не способны, а целью и смыслом жизни является не успех, а любовь. Он говорил, что «лучше ошибиться в любви, чем в ненависти». В том смысле, что лучше доверять человеку и быть обманутым, хотя это больно, чем изначально не доверять и ждать, когда человек оступится.

По этой причине, владыка Хрисанф на дух не переносил фарисейства, в основе которого – все тоже пренебрежение любовью. Каждый раз, когда кто-то из священников отращивал длинную бороду, начинал говорить слишком длинные проповеди, без конца поучать прихожан и заставлял их даже в магазин ходить крестными ходами, владыка брал этого пастыря на заметку и вразумлял. Помню, как однажды, узнав, что проповеди одного из настоятелей сельских храмов продолжаются час и более, владыка развел руками и, искреннее недоумевая, с улыбкой спросил: «Ума не приложу, о чем он может так долго говорить? Да и было бы кому. Всех бабушек, наверное, уже своими речами замучил». О таких он говорил: «Есть люди, которые сами не живут и не дают жить другим, а ты живи сам и дай жить другому». Не в том смысле, что позволь человеку творить, что попало, а в смысле – не требуй от него невозможного, а требуй только то, что делаешь сам, а чего сам не делаешь – не требуй и от других.

В другой раз митрополит Хрисанф поразил меня признанием, что уже давно не делит людей на верующих и неверующих. «Как же так, владыка? – переспросил я его. – Ведь вы – из верующей семьи и в церкви с самого детства!». «Вот именно поэтому и не делю», – кротко, но серьезно ответил владыка и улыбнулся, словно намекая, – «И ты когда-нибудь тоже это поймешь».

Я думаю, что в основе этого мнения пожилого и многое повидавшего архипастыря лежало смиренное преклонение перед тайной жизни, понимание того, что ее нельзя заменить или под-

менять никакой деятельностью, в том числе культовой, религиозной. Поэтому важно не то, как ты называешься – «верующим» или «неверующим», а кем являешься, что знает только Бог, и ты однажды это также узнаешь. От Бога. Когда придет твое время. А пока оно не пришло, «живи сам и дай жить другим».

Последние месяцы своей жизни митрополит Хрисанф тяжело и скромно болел, не привлекая особого внимания ни к своей болезни, ни к себе. Он стойко переносил одну операцию за другой, но его состояние оставалась, как говорили врачи, «стабильно тяжелым». Спустя месяц было решено прибегнуть к помощи московских врачей, и владыка особым бортом, лежа на носилках, под пледом, с аппаратом искусственного дыхания в ногах полетел в Москву. Помню, как, поднявшись за носилками с владыкой в самолет, мы по очереди подходили к нему, сильно похудевшему и изможденному, и просили благословения, которое оказалось последним.

Спустя еще один месяц поздним вечером 5 января 2011 году в аэропорту «Победилово» мы встретили гроб с телом почившего архипастыря и, погрузив его в машину «скорой помощи», скорбной колонной отправились к архиерейскому дому, где предстояло подготовить тело владыки к погребению. Было темно и холодно. Не только на улице, но и на сердце. Когда колонна въехала на территорию резиденции, произошла непредвиденная заминка – машина с телом владыки не смогла подняться в гору к дверям архиерейского дома. Сначала мы стояли рядом и какое-то время смотрели, как она лысыми покрышками шлифует укатанный снег, а затем, не сговариваясь, бросились к ней, уперлись, кто руками, кто плечом, и буквально на руках занесли машину с владыкой на верх склона.

Помню, я оглянулся и увидел справа от себя – вятского губернатора Н. Ю. Белых, известного либерала и лидера «Союза правых сил», а слева – начальника ФСБ Е. В. Сметанина и «главного милиционера области» А. М. Розувана, которые вместе со священниками встречали тело владыки в аэропорту, а теперь плечо к плечу толкали машину по заснеженному склону. И тут меня пронзила мысль – вот он, результат служения владыки! Вот как надо прожить жизнь, чтобы своей смертью объединить всех, кого ты встретил на своем пути, кого послал тебе Бог, чтобы, хотя бы в эти скорбные минуты, все они стали ближе друг другу и Богу.

Спасибо, владыка!

2015

Притяжение митрополита Хрисанфа

Протоиерей Александр Балыбердин

Вот уже пять лет с нами нет нашего дорогого владыки митрополита Хрисанфа. Возможно, кто-то скажет, что это не срок. Но помнится, что сам владыка считал иначе и говорил: «Это ещё надо дожить». И вот мы дожили. Но, к сожалению, дожили не все. И все по-разному. «Иных, уж, нет, а те далече». Вряд ли надо вновь, на радость жёлтой прессе, называть имена тех, кто когда-то был «в центре событий», а ныне оказался «не у дел». Так случилось, что со многими из них мы были близки, а с кем-то остались близки и сегодня. Несмотря на всё, что могло разлучить нас, и на всех, кто пытался нас разлучить. Вопрос в другом – как это случилось, и, главное, почему?

Возможно, мой ответ покажется кому-то не убедительным и даже странным. Но в последнее время, думая о владыке Хрисанфе, вспоминая, как благодаря ему я сам пришёл в Церковь, эта мысль и образ, которыми я хочу поделиться, кажутся мне все более убедительными. Причем, никого не обвиняя и не осуждая. Что немаловажно. Потому что сказано: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1—2).

Конечно, я вовсе не хочу никому навязывать свой ответ и вообще не уверен, что он подойдет для всех. В том числе для людей, пришедших а Церковь после нас или вместе с нами, но иначе, другим путем. Но вдруг и они прислушаются к моим словам, чтобы лучше понять и нас, и себя, и оценить мудрость владыки Хрисанфа, которого мы вспоминаем в эти январские дни.

Размышляя над судьбами тех, кто пришел в Церковь в 1990-е годы, прежде всего, надо вспомнить, что это было время, когда в России каждый день открывалось и освящалось три новых храма. То же самое происходило и на Вятке, где число храмов выросло более чем в шесть раз – с 32 до 200, в том числе в г. Кирове с 1 до 22.

Очевидно, что всё это богатство, как говорится, само по себе с неба не упало. Нужны были люди. Причем не только для того, чтобы носить кирпичи или месить раствор. Но и для того чтобы руководить всеми этими работами и приходами, налаживать работу духовного училища и воскресных школ, общаться с местной интеллигенцией, властями и предпринимателями, без помощи которых епархия не могла обойтись. Где же было взять таких людей?

Сегодня ответ очевиден – в семинарии или духовном училище, которые, в том числе, для того и существуют, чтобы Церковь могла самостоятельно решать свои «кадровые проблемы». Но в том-то и дело, что вплоть до 1990 года в Вятской епархии не было своей духовной школы и любые, даже самые робкие попытки организовать подготовку духовенства на местах, решительно пресекались бдительными органами.

Тут по неволе станешь вглядываться в каждого юношу, зашедшего в храм. О чём владыка Хрисанф не раз вспоминал: «Помнится, как замечу во время службы среди бабушек молодого человека, стараюсь приглядеться. Если стоит и не крестится – значит, из „органов“, а, если крестится, значит наш, православный. После службы, выходя из храма, подойду к нему, расспрошу – кто? откуда? где учиться или работает? И обязательно возьму на заметку. Особенно, если он учится в институте».

И, действительно, десятилетиями власти твердили, что в церковь ходят одни только «неграмотные бабушки», и вдруг на рубеже 1980—90 гг. в церковь пришли люди с высшим образованием – педагоги, врачи, деятели культуры, журналисты, предприниматели. Одним словом, грамотные люди, которые одним своим примером опровергали многолетнее вранье гонителей Церкви про «отсталость» верующих.

С другой стороны, когда в те годы приходы, наконец, обрели права юридического лица и с этим, волей или неволей, погрузились в тысячи дел и забот, Церкви, как воздух, понадобились именно такие состоявшиеся и авторитетные в миру люди, деловые качества которых волновали управляющего епархией куда больше, чем вопросы «какую семинарию заканчивали?» и «какая была оценка по сравнительному богословию?».

Это, так сказать, исторический контекст. А сейчас – образ, который, на мой взгляд, многое объясняет и помогает понять.

Представьте себе пространство, в котором одновременно движутся различные частицы – сближаются и удаляются, сталкиваются и отталкиваются, разлетаются в разные стороны, вращаются вокруг других, более крупных и сильных частиц или, будучи таковыми, притягивают к себе и заставляют вращаться вокруг себя другие, более слабые частицы.

C'est la vie – такова жизнь. В каком-то смысле все мы подобны этим частицам, постоянно пребывающим в движении и взаимодействии. Все мы в течение жизни постоянно с кем-то сближаемся и от кого-то удаляемся, вращаемся вокруг родителей, родных, детей, друзей, знакомых, и они также вращаются вокруг нас. При этом скорость и амплитуда вращения у каждого также своя – с кем-то мы видимся раз в год, а без кого-то не можем прожить и дня.

При этом, чем больше «частица» – чем человек старше, чем больше он состоялся, как личность, специалист или авторитет, тем сильнее сила его притяжения, тем больше вращается вокруг него «частиц» – родных, друзей, коллег, учеников. Такие люди, сами по себе, напоминают солнечные системы со множеством вращающихся вокруг них спутников и планет. Думаю, что у большинства из нас это происходит годам к тридцати, когда мы обрастаем детьми, друзьями и коллегами, постоянно вращающимся вокруг нас, пребывающим в поле притяжения нашей личности.

К чему я клоню?

Особенностью «призыва» 90-х было то, что почти все мы пришли в Церковь не вчерашними школьниками или безусыми семинаристами, а уже состоявшимися, тридцатилетними людьми. Произошло это благодаря тому, что сквозь пространство, в котором, подобно частицам или планетам, мы общались и вращались, в те годы пролетело небесное тело огромной величины – митрополит Хрисанф. Впервые встретившись с ним, мы испытали огромную силу притяжения его личности и, изменив траекторию движения – нашей жизни, отныне стали вращаться вокруг владыки. Причем не одни, а со всеми «спутниками» и «планетами» нашей «солнечной системы» – женами, детьми, друзьями, коллегами и даже родителями.

Когда в возрасте 29 лет, по благословению владыки Хрисанфа, я стал работать в администрации области и «вращаться» вокруг епархии, я уже был учителем высшей категории, мужем и отцом. Когда, спустя три года, принимал священный сан, был уже дважды папой, аспирантом и госслужащим, удостоенным патриарших и государственных наград. Пишу об этом не ради хвастовства, а, желая подчеркнуть, что пришел в Церковь не «юношей», а «мужем».

Также и другие священники того «призыва»: отец Александр Коротаев принял сан состоявшимся педагогом, руководителем клуба «Мир»; о. Андрей Кононов и о. Леонид Сафронов – уже известными поэтами; о. Александр Перминов – дипломированным филологом, а о. Дмитрий Кириллов – выпускником факультета иностранных языков; о. Георгий Купцов – состоявшимся предпринимателем; о. Сергей Гомаюнов – доцентом пединститута, кандидатом наук; о. Георгий Неустроев – опытным прорабом, строителем, возрождавшим Трифонов монастырь; о. Сергей Мартынов – офицером таможенной службы. Этот список можно продолжить.

При этом митрополит Хрисанф понимал, что, приняв сан, поэт, педагог, ученый и бизнесмен не перестают быть таковыми. Поэтому, когда все эти взрослые и уже состоявшиеся люди вместе со своими семьями, коллегами и друзьями стали вращаться вокруг него, владыка не заставил их забыть и перечеркнуть одним росчерком пера весь прежний опыт, связи и таланты, но деликатно направил всё это к пользе Церкви.

Так педагог Коротаев стал руководителем миссионерского отдела епархии; поэт Кононов – замечательным проповедником; ученый Гомаюнов – духовником и научным руководителем православной гимназии; филолог Перминов – редактором епархиальной газеты и ректором духовного училища; лингвист Кириллов – референтом архиерея; чиновник Балыбердин – секретарем епархии, а предприниматель Купцов наладил работу церковных лавок, прибыль от которых шла на строительство в городе новых храмов, и, как выпускник военного училища, возглавил Воинский отдел епархии.

По этой же причине, понимая, что все эти люди – не монахи, а семейные и пришли в епархию не только для того, чтобы заработать или наработаться, но в поисках новой жизни, которую нельзя ограничить одной только работой или молитвой, митрополит Хрисанф старался быть внимательным не только к нам, но и нашим женам, детям, родителям, которые, благодаря нашему выбору, отныне также вращались вокруг владыки и епархии.

Так владыка Хрисанф не стеснялся называть жен священников «матушками» и регулярно приглашал наиболее близких из них в епархию на праздничные приёмы в честь праздников Рождества Христова и Пасхи, Дня жен-мироносиц; каждый год в конце лета собирал в своем кабинете детей и внуков епархиальных служащих, чтобы благословить на учебу, и на праздники не оставлял их без подарков; считал своим долгом обязательно, хотя бы раз, побывать в семьях своих ставленников, чтобы узнать не только где, но также как и чем они живут. Также было и во время поездок владыки на дальние приходы – он всегда обращал внимание на то, присутствовала ли супруга отца настоятеля за богослужением, и затем неизменно приглашал её за стол, поздравлял с праздником и просил сказать ответное слово.

Это не было праздным любопытством или требованием лояльности. Просто, будучи с детства в Церкви и повидав за свою долгую жизнь многое, владыка Хрисанф понимал, что главное в ней – не «бревна», а «ребра», братская любовь, которая начинается с элементарного внимания к людям. Особенно тем, кто поверил тебе и доверился тебе.

Владыка Хрисанф понимал, что епархией, абсолютное большинство которой составляют начинающие христиане и семейные священники, надо управлять, скорее, не как монастырем, а как приходом или семьёй. Отличие между которыми, как известно, состоит в том, что, если монастырь состоит из «монахов», то есть дословно «одинок», отдельных планет, вращающихся вокруг духовника или отца наместника, то каждый приход и семья – это целая солнечная система со множеством «небесных тел», взаимосвязанных и взаимно обусловленных. Каждая семья – как маленький монастырь, а, как известно, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Тут важнее не сила, а мера; не столько администрирование и послушание, сколько личный пример и любовь. Одним словом, как говорил митрополит Хрисанф: «Живи сам и дай жить другим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.